МОШКОВ
Анатолий
Владимирович

Доктор географических наук,
главный научный сотрудник,
руководитель лаборатории
Тихоокеанский институт
географии ДВО РАН,
ул. Радио, 7, Владивосток,
Россия, 690041

MOSHKOV
Anatoly
Vladimirovich

Doctor of geography, chief
researcher, head of laboratory
Pacific Institute of Geography
FEB RAS,
7, Radio Street, Vladivostok,
Russia, 690041

mavr@tig.dvo.ru

УДК 338 + 911.3

**ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ
СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ ПРИБРЕЖНОЙ
ЗОНЫ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ**

В работе рассматриваются особенности территориально-отраслевой структуры экономики субъектов РФ, входящих в прибрежную зону Тихоокеанской России. Территориально-отраслевая структура экономики регионов, входящих в «северную» и «южную» социально-экономические подзоны, представлена по видам экономической деятельности. Наблюдаемая структура обусловлена в первую очередь сложившимися территориальными сочетаниями экономико-географических факторов (в первую очередь, природно-ресурсным и демографическим потенциалом, экономико-географическим положением).

Экономико-географические факторы, территориально-отраслевая структура, дальневосточные субъекты РФ, прибрежная зона Тихоокеанской России, структура валового регионального продукта

**FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE TERRITORIAL AND SECTORAL
STRUCTURE OF THE REGIONS
IN THE COASTAL ZONE OF PACIFIC RUSSIA**

The paper considers the features of the territorial and sectoral structure of the economy of the subjects of the Russian Federation which are included into the coastal zone of Pacific Russia. The territorial and sectoral structure of the regions included in «northern» and «southern» socio-economic subzones is presented by kinds of economic activity. Reviewed structure was formed primarily due to the prevailing territorial combinations of economic and geographical factors (primarily by natural resource and demographic potentials, economic and geographical location).

Economic-geographical factors, territorial and sectoral structure, Far Eastern subjects of Russian Federation, coastal zone of Pacific Russia, structure of gross regional product

© Мошков А.В., 2019

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-05-80006.

Введение

Российская Федерация активно включается в международные социально-экономические интеграционные процессы и отношения, развивающиеся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Природно-ресурсный и производственный потенциал Дальнего Востока России, его уникальное (транзитное) экономико-географическое положение выступают важными факторами формирования здесь устойчивых территориально-отраслевых структур разного ранга.

Неоднородность пространственного распределения избыточных факторов производства определяет разнообразие территориально-отраслевой структуры регионов и экономических центров, особенности товарной структуры экспорта и импорта регионов Дальнего Востока России. В результате действия территориального сочетания экономико-географических факторов выделяется группа дальневосточных субъектов РФ (имеющих выход к морям Тихого океана), которые образуют особую социально-экономическую зону развития Дальнего Востока – прибрежную зону Тихоокеанской России. В пределах прибрежной зоны по уровню социально-экономической освоенности и сочетанию факторов производства выделяются две подзоны – «северная» и «южная», которые различаются достигнутым производственным и демографическим потенциалом и сочетанием экономико-географических факторов. Именно территориальное сочетание благоприятных и негативных факторов в регионах Тихоокеанской России во многом определяет устойчивость их территориально-отраслевой структуры, а также эффективность межрегиональных и международных экономических связей и отношений.

Постановка задачи

Для регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России в качестве благоприятных экономико-географических факторов выступают территориальные сочетания природных ресурсов (топливные, минерально-сырьевые, лесные ресурсы и биоресурсы моря), обеспечивающие функционирование специализированных видов экономической деятельности, в том числе связанных с производством, ориентированным на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Устойчивый рост цен в ресурсном секторе мировой экономики вызывает спрос на продукцию добывающих производств и их опережающее развитие, что в свою очередь требует инфраструктурного обустройства ресурсодобывающих регионов.

В перспективе в ресурсодобывающих регионах, по мнению М.Д. Шарыгина и А.И. Зырянова [34], возможна организация собственных обрабатывающих производств, которые существенно повышают эффективность территориальных социально-географических систем при наличии определённого сочетания благоприятных факторов (в первую очередь спроса на выпускаемую здесь продукцию).

Процессы формирования территориальных структур хозяйства на двух иерархически построенных структурах (отраслевой и территориальной), влияние факторов производства на развитие пространственной экономики страны, в том числе и в виде широтных социально-экономических зон, изучались в работах академика А.Г. Гранберга [14; 15; 35].

Вопросы теории хозяйственного освоения территории, значение экономико-географических факторов при формировании территориальных структур производства рассмотрены в работах Ю.Г. Саушкина [30]. Особенности формирования территориальной структуры хозяйства на региональном и локальном уровнях управления изучались академиком П.Я. Баклановым [2]. Им была проведена оценка сложившихся в Дальневосточном макрорегионе России социально-экономических проблем и выделены предпосылки устойчивого развития [1]. В результате экономико-географического анализа пространственной дифференциации территориальных структур хозяйства Тихоокеанской России П.Я. Баклановым и А.В. Мошковым [4; 5; 6; 7] были

выделены широтные и меридиональные социально-экономические зоны со специфическими факторами и условиями формирования территориально-отраслевых структур. П.Я. Баклановым, А.В. Мошковым и М.Т. Романовым [8; 9; 10] были выделены наиболее благоприятные условия и факторы устойчивого социально-экономического развития региональных и локальных территориально-хозяйственных структур для каждого дальневосточного субъекта РФ, входящего в зону Тихоокеанской России, показаны наиболее устойчивые виды деятельности.

В работах А.В. Мошкова [26; 27; 28] отмечены структурные особенности формирования территориально-отраслевой структуры регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) России, показана динамика, структурные сдвиги в региональном промышленном производстве.

Вопросы разработки стратегии социально-экономического развития Дальневосточного региона с учётом имеющихся факторов производства и особенностей трансформации отраслевой и территориальной структуры экономики рассматривались в работах академика П.А. Минакира [23; 24; 31].

В работах А.Н. Демьяненко, Д.С. Вишневого и О.М. Прокапало [11; 16; 17; 18] рассматриваются проблемы выделения и изучения экономического пространства, выделяются критерии его дифференциации и целостности, обосновывается важность макроэкономического зонирования как метода регионального стратегического анализа, отмечается важная роль благоприятных факторов – совокупности внутренних детерминант (инвестиционная привлекательность, инфраструктурная обустроенность, природно-ресурсный потенциал и др.), которые в значительной степени обеспечивают экономическую безопасность территории Дальнего Востока России.

Разработанная А. Лёшем [22] теория организации экономического пространства (в частности, им была отмечена связь между экономическими районами и органами государственного управления) послужила основой для разработки современной макроэкономической теории городов и районов.

Важность изучения благоприятных, то есть избыточных (дешёвых) факторов производства и их влияния на международное территориальное разделение труда, на структуру экономики регионов, а также межрайонной и международной торговли отмечалась в работах Э. Хекшера [33] и Б. Олина [29].

В результате действия совокупности благоприятных экономико-географических факторов, с учётом негативных факторов и условий (сложные природно-климатические условия хозяйствования, большая удалённость до потребителей продукции, высокие затраты на инфраструктурное обустройство территории) в прибрежной зоне Тихоокеанской России сформировались две социально-экономические подзоны: «северная» и «южная» [4; 5; 7].

В «северную» подзону входят такие регионы ДВФО, как Магаданская область, Чукотский автономный округ и Камчатский край, где избыточным (благоприятным) фактором производства выступает богатейший природно-ресурсный потенциал территории. При этом отмечается дефицит таких факторов, как капитал (инвестиции), труд (низкая плотность населения, недостаток трудовых ресурсов), слабо развитая инфраструктура и суровые природно-климатические условия, значительно повышающие издержки производства.

В «южную» подзону прибрежной зоны Тихоокеанской России входят следующие регионы ДВФО: Сахалинская область, Приморский и Хабаровский края. В качестве избыточных факторов производства здесь также выступают природно-ресурсный потенциал, а также выгодное экономико-географическое положение относительно ведущих мировых центров Азиатско-Тихоокеанского региона, благоприятные природно-климатические условия хозяйствования. Такое сочетание благоприятных факторов положительно сказывается на инвестиционной привлекательности регионов южной подзоны.

Исходные данные и методы исследования

В качестве исходных материалов использовались данные Федеральной службы государственной статистики, в том числе официальная статистическая информация, отражающая особенности территориально-отраслевой структуры валового регионального продукта в регионах приморской зоны Тихоокеанской России. Кроме этого в работе использованы данные по природно-ресурсному потенциалу в дальневосточных субъектах РФ.

Прибрежная зона Тихоокеанской России занимает важное место в экономике Дальневосточного федерального округа. По состоянию на 2017 г. на регионы прибрежной зоны приходилось 43,6% площади территории ДВФО, 68,7% численности населения, 67,9% производства валового регионального продукта, 68% промышленного производства (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электроэнергией, водоотведение, водоснабжение и пр.), 50,8% производства продукции сельского хозяйства¹.

В совокупности эти показатели характеризуют уровень социально-экономического развития по регионам «северной» и «южной» подзоны Тихоокеанской России, а также роль основных экономико-географических факторов в формировании территориально-отраслевой структуры этих регионов.

Для оценки особенностей влияния основных факторов производства на формирование структуры экономики регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России нами были проанализирован уровень хозяйственной освоенности их территории. В [таблице 1](#) представлены показатели, характеризующие основные экономико-географические факторы: территориальные сочетания природных ресурсов, уровень социально-экономической освоенности территории, экономико-географическое положение, инфраструктурная обустроенность территории.

Таблица 1

Роль основных факторов производства в социально-экономической освоенности регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России (по хозяйственным подзонам) (2017 г.)

Социально-экономические показатели	«Северная» подзона			«Южная» подзона		
	Чукотский автономный округ	Магаданская область	Камчатский край	Сахалинская область	Хабаровский край	Приморский край
Численность постоянного населения, тыс. человек	49,4	144,1	315,5	490,2	1 328,3	1 913,0
Плотность постоянного населения, человек / км ²	0,07	0,3	0,7	5,6	1,7	11,6
Объём валовой добавленной стоимости на душу населения, тыс. рублей (2016 г.)	1 323,2	1006,5	628,1	1 575,6	478,0	382,5
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, км путей на 1 000 км ² территории	1,2	5,5	4,4	25	12	90
Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах), тыс. рублей	237,3	305,0	117,7	612,7	88,0	65,5

Источники: составлено на основании данных статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2017 и 2018 гг.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018.

В регионах прибрежной зоны Тихоокеанской России под воздействием этой совокупности факторов формируется территориально-отраслевая структура, определяется роль видов деятельности в системе межрегионального и международного разделения труда.

Следует отметить, что в «северной» зоне наиболее дефицитным фактором производства является труд (низкая численность постоянного населения и его плотность), для неё также характерна низкая инфраструктурная освоенность территории при сравнительно высоких показателях инвестиционной привлекательности и производства продукции на душу населения. В «южной» зоне – более высокие показатели численности населения, его плотности, высокая транспортная освоенность территории. Роль избыточного (немобильного) фактора производства для всех регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России играет природно-ресурсный потенциал (*табл. 2*). Это в первую очередь такие природные ресурсы, как цветные и драгоценные металлы, лесные ресурсы, биоресурсы моря (рыба и морепродукты) (*рис. 1*).

Таблица 2

Природно-ресурсный потенциал территории в регионах прибрежной зоны Тихоокеанской России (по социально-экономическим подзонам)

Территориальные сочетания природных ресурсов	«Северная» подзона			«Южная» подзона		
	Чукотский автономный округ	Магаданская область	Камчатский край	Сахалинская область	Хабаровский край	Приморский край
Земельные	0	0	+	++	++	++
Лесные	0	+	+	+	++	++
Цветные и драгоценные металлы	++	++	++	++	++	++
Химическое сырьё	0	0	+	+	0	++
Строительные материалы	+	++	++	+	++	++
Нефтегазовые	+	+	++	++	+	0
Уголь	+	+	+	+	+	+
Гидроэнергетические	0	++	+	+	++	+
Рыба и морепродукты	+	+	++	++	+	++
Водные	+	+	+	+	++	+
Гидротермические	0	0	++	++	0	0
Рекреационные	+	++	++	++	++	++

Примечание: + – наличие ресурсов; ++ – наличие больших запасов ресурса; 0 – нет ресурса.

Источники: составлено по [12; 21; 32].

Добыча полезных ископаемых в субъектах Дальневосточного федерального округа, тыс. рублей / км.кв. (2017 г.)

Территориальные сочетания природных ресурсов

1а - руды чёрных металлов, 1в - руды цветных металлов, 1с - редкие и редкоземельные металлы, 2а - драгоценные металлы и камни, 2в - плавиковый шпат, 2с - химическое сырьё (боросиликаты, брусит, природная сера и др.), 3а - природные сорбенты (цеолиты, туфы), 3в - неметаллорудное сырьё (слюда, вермикулит, асбест, тальк, графит и др.), 3с - строительные материалы (песок, глины кирпичные, граниты, базальты), 4а - цементное сырьё, 4в - уголь, 4с - нефть, 1d - природный газ, 2d - лесные ресурсы, 3d - рыба и морепродукты, 4d - земельные ресурсы.

Значение минерально-сырьевых ресурсов

Социально-экономические подзоны Тихоокеанской России

- ⓘ "северная" (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская область)
- Ⓜ "южная" (Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область)

Рис. 1. Территориальные сочетания природных ресурсов регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России [12]

При рассмотрении избыточных и дефицитных факторов производства и их влияния на развитие отраслевой структуры валового регионального продукта в регионах прибрежной зоны Тихоокеанской России хорошо выделяются две социально-экономические подзоны – «северная» и «южная» (*табл. 3*).

Таблица 3

Отраслевая структура валового регионального продукта регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России (2017 г.), %

Виды экономической деятельности	«Северная» подзона			«Южная» подзона		
	Магаданская область	Камчатский край	Чукотский автономный округ	Приморский край	Хабаровский край	Сахалинская область
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,4	3,3	0,5	4,5	5,7	1,0
Рыболовство, рыбоводство	5,3	18,7	0,2	5,4	2,2	5,2
Добыча полезных ископаемых	38,9	7,7	50,1	1,3	5,7	54,0
Обрабатывающие производства	1,7	10,2	0,4	8,8	11,4	2,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,4	6,0	11,3	3,6	4,3	1,4
Строительство	6,2	4,1	5,2	4,8	5,1	6,3
Оптовая и розничная торговля	8,2	8,2	4,7	18,3	15,6	5,6
Гостиницы и рестораны	0,7	1,3	0,2	1,5	1,3	0,6
Транспорт и связь	5,6	6,5	4,4	24,1	20,2	5,1
Финансовая деятельность	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,1
Операции с недвижимым имуществом	4,5	5,5	1,1	10,0	9,0	8,9
Государственное управление	9,9	13,9	10,3	6,8	8,2	3,7
Образование	3,8	4,8	4,6	3,1	4,1	1,8
Здравоохранение	5,7	7,6	5,7	5,1	5,3	2,7
Предоставление прочих коммунальных услуг	1,6	2,1	1,2	2,4	1,6	0,8

Источник: составлено на основании данных статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2018 г.

В «северной» социально-экономической подзоне Тихоокеанской России регионы ДВФО (Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край), отличаются высокой долей в валовом региональном продукте промышленных видов экономической деятельности – добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (*рис. 2*).

Виды экономической деятельности

1 - добыча топливных ресурсов (нефть, газ, уголь), 2 - электроэнергетика, 3 - горно-добывающий комплекс (руды цветных и чёрных металлов), 4 - машиностроение (океаническое), 5 - лесной комплекс, 6 - рыбный комплекс, 7 - сельское хозяйство, 8 - морской транспорт, 9 - рекреация (туризм), 10 - научно-образовательная

Уровень развития экономической деятельности

☐ отсутствует ☒ наличие деятельности ☒ существенное ☒ значительное

I - 1970-е гг. II - начало 2000-х гг. III - 2030 г.

Валовой региональный продукт на душу населения (2017 г.), тыс. рублей

☒ 100 - 500 ☒ 501 - 1000 ☒ более 1000

Социально-экономические подзоны Тихоокеанской России

Ⓘ "северная" (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская область)

Ⓜ "южная" (Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область)

Рис. 2. Основные направления экономического развития регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России (с 1970-х по 2030-е гг.) [10; 13]

Во всех субъектах, кроме Камчатской области, доля промышленности намного превосходит долю промышленного производства в валовом региональном продукте, произведённом в Дальневосточном федеральном округе (37,9%) и Российской Федерации в целом (31,9%). Например, на долю промышленности Чукотского автономного округа приходится 57,5% валового регионального продукта, Магаданской области – 39,3%, Камчатского края – 21,7%. В Камчатском крае значительная доля (17%) валового регионального продукта приходится на рыболовство и рыбоводство при среднем значении этого показателя по Дальневосточному федеральному округу в 3,3%, а Российской Федерации – всего 0,3%¹.

Благоприятными факторами в «северной» подзоне прибрежной зоны Тихоокеанской России выступают природные ресурсы – минеральные ресурсы суши и биоресурсы морей. Именно эти факторы обеспечивают добывающим видам деятельности специализированную функцию – участие в межрайонном и международном территориальном разделении труда [13].

В «южной» подзоне Тихоокеанской России отмечается более низкая доля промышленного производства в целом (при более высокой доле обрабатывающих производств). Исключение составляет Сахалинская область, где добыча нефти и природного газа обеспечивает самую высокую среди регионов Дальневосточного федерального округа долю промышленности в структуре валового регионального продукта (62,7%). Кроме этого, в структуре валовой добавленной стоимости отмечается более высокая доля обслуживающих, инфраструктурных видов деятельности. Например, в Приморском крае на долю промышленных видов деятельности приходится всего 11,7% валового регионального продукта, при этом 22,7% – на транспорт и связь, 20,2% – на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования². Схожая ситуация в Хабаровском крае.

Благоприятными факторами, определяющими направление специализации (транспорт и логистика, обрабатывающие производства) в структуре экономики регионов «южной» подзоны Тихоокеанской России, выступают достигнутый научно-производственный потенциал, сравнительно высокая плотность населения, а также транспортная и инфраструктурная освоенность территории, выгодное и во многом уникальное экономико-географическое положение (близость регионов к крупнейшим экономикам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – Китаю, Японии, Республике Корея).

Основные результаты

Одной из особенностей в развитии территориально-отраслевой структуры дальневосточных субъектов РФ может служить преимущественное развитие добывающих видов деятельности, в том числе за счёт их большей инвестиционной привлекательности, наличия стабильных рынков сбыта в странах АТР. При этом отмечается существенное отставание в развитии обслуживающих видов деятельности, что сдерживает формирование в макрорегионе сбалансированной территориально-отраслевой структуры экономики.

Также отмечается низкая доля обрабатывающих видов деятельности в отраслевой структуре добавленной стоимости, слабое развитие инфраструктурных производств. В товарной структуре экспорта в дальневосточных субъектах РФ преобладают сырьё и полуфабрикаты, а в структуре импорта наблюдается высокая доля высокотехнологичной продукции из стран АТР.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М.: Росстат, 2017; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018.

² Там же.

Товарная структура экспорта и импорта по дальневосточным субъектам РФ, входящих в прибрежную зону Тихоокеанской России, представлена в [таблице 4](#).

Таблица 4

Товарная структура экспорта и импорта регионов прибрежной зоны
Тихоокеанской России (2017 г.), млн долларов США

Основные товарные группы		«Северная» подзона			«Южная» подзона		
		Магаданская область	Камчатский край	Чукотский автономный округ	Приморский край	Хабаровский край	Сахалинская область
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	импорт	89,5	659,3	3,9	1 076,2	257,4	659,9
	экспорт	6,8	6,8	–	829,0	30,4	14,2
Продукция топливно-энергетического комплекса	импорт	–	5,7	12,1	617,5	329,2	9 492,1
	экспорт	0,2	0,3	1,1	52,4	15,3	22,3
Продукция химической промышленности, каучук	импорт	–	0,0	0,0	38,9	4,0	1,0
	экспорт	0,6	5,7	18,4	422,5	40,9	60,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	импорт	–	0,0	–	392,6	615,7	0,1
	экспорт	0,6	10,1	0,1	70,4	3,6	3,8
Металлы и изделия из них	импорт	1,4	5,0	–	183,8	67,6	33,7
	экспорт	2,8	5,3	15,2	256,6	45,9	186,2
Машины, оборудование и транспортные средства	импорт	0,0	1,7	1,0	679,9	774,1	386,9
	экспорт	43,0	71,4	23,2	1 604,5	293,8	1 070,4

Источники: составлено на основании данных статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2017–2018 гг.

Наиболее крупные товарные группы в экспорте продукции из регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России: продовольственные товары (в том числе рыба и морепродукты) и сельскохозяйственное сырьё; продукция топливно-энергетического комплекса; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них. При этом в регионах «южной» подзоны Тихоокеанской России основной объём экспорта приходится на продовольственные товары (Приморский и Камчатский края, Сахалинская область), древесину (Хабаровский и Приморский края), продукцию топливно-энергетического комплекса (Сахалинская область), металлы и изделия из них (Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область). Именно в этих субъектах РФ в наибольшей степени представлены избыточные факторы производства: природные ресурсы – рыба и морепродукты, древесина, нефть и природный газ. Кроме этого, в Приморском и Хабаровском краях расположены основные транспортно-логистические центры, интегрированные в международное разделение труда, – морские порты Находки, Владивостока, Советской Гавани, Ванино и др. В «северной» подзоне Тихоокеанской России

можно отметить в числе наиболее крупных экспортёров продовольственных товаров Камчатский край, что также объясняется наличием здесь избыточного фактора производства (рыбы и морепродуктов).

В свою очередь, основные объёмы импортируемых товаров приходятся на продукцию с высокой добавленной стоимостью (машины, оборудование и транспортные средства; продукцию химической промышленности; металлы и изделия из них). Наибольшие объёмы импорта машин, оборудования и транспортных средств проходят через морские порты Приморского и Хабаровского краёв, Сахалинской области.

Следует отметить, что структура экспорта грузов, проходящих через морские порты Дальнего Востока в 2000-е годы, существенно изменилась по сравнению с 1990-ми годами [19]. После 2011 г. в Японии резко увеличился спрос на традиционное топливо (уголь). В результате доля угля в структуре экспортных грузов, прошедших через морские порты Дальнего Востока в 2015 г., составила 49% (в 2000 г. – только 30%). Однако в структуре экспорта морских портов Дальнего Востока России сохраняется негативная тенденция увеличения доли топлива и сырья (нефть, СПГ, лес, уголь, металлы, химические удобрения). В то время как в морских портах стран Азиатско-Тихоокеанского региона растёт доля высокотехнологичных грузов, а также генеральных и контейнерных грузов.

Особая роль в преодолении этого макроэкономического эффекта принадлежит крупным городам – социально-экономическим и административно-хозяйственным центрам Дальнего Востока России. В городах ДВФО, входящих в прибрежную зону Тихоокеанской России, до 1991 г. отмечался рост такого дефицитного для этой территории фактора, как численность постоянного населения (*табл. 5*).

Таблица 5

Динамика численности населения в основных городах прибрежной зоны
Тихоокеанской России, тыс. человек

Города	1926	1939	1959	1979	2000	2017
«Северная» подзона						
Анадырь	0,2	3,3	5,8	12,2	11,9	15,6
Петропавловск-Камчатский	1,6	35,5	85,5	214,9	194,1	181,2
Магадан	–	27,0	62,2	121,2	121,0	99,7
«Южная» подзона						
Южно-Сахалинск	15,2	28,4	85,5	139,8	179,2	199,0
Хабаровск	52,0	207,0	322,7	527,8	609,4	618,2
Комсомольск-на-Амуре	–	71,0	177,2	263,9	291,6	248,3
Уссурийск	31,4	71,8	104,3	146,7	157,3	197,9
Артём	–	34,9	55,5	68,5	67,0	116,2
Владивосток	98,9	206,4	290,6	549,7	606,2	633,1
Находка	–	–	63,7	133,2	157,7	150,2

Источники: составлено на основании данных статистических сборников «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» и «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» за 2018 г.

Следует отметить, что в крупных городах «южной» зоны Тихоокеанской России (Владивосток, Хабаровск, Уссурийск, Артём), а также в г. Анадырь («северная» зона) и в 2000-х гг. сохраняются высокие темпы роста численности населения во многом благодаря экономической миграции населения из сельских муниципальных районов в административные и социально-экономические центры дальневосточных субъектов РФ.

В экономических центрах обеих социально-экономических подзон Тихоокеанской России (кроме г. Анадырь и г. Южно-Сахалинск) в структуре отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами отмечается высокая доля обрабатывающих производств (*табл. 6*).

Таблица 6

Структура промышленности по видам экономической деятельности
в городских округах прибрежной зоны Тихоокеанской России (2017 г.), %

Города	Объём отгруженных товаров (всего), млрд рублей	Добыча полезных ископаемых, %	Обрабатывающие производства, %	Обеспечение электроэнергией, газом и паром и т.д., %	Водоснабжение, водоотведение и т.д., %
«Северная» подзона					
Анадырь	20,439	90,6	2,7	6,7	—
Петропавловск-Камчатский	64,684	—	78,0	19,8	2,2
Магадан	17,438	6,9	50,9	39,5	2,7
«Южная» подзона					
Южно-Сахалинск	70,238	52,3	32,9	13,4	1,4
Комсомольск-на-Амуре	137,926	0,1	92,4	6,9	0,6
Хабаровск	97,889	0,5	63,4	32,3	3,8
Уссурийск	19,982	—	82,2	14,2	3,6
Артём	8,754	—	47,5	49,1	3,4
Владивосток	103,497	—	67,9	29,9	2,2
Находка	13,158	—	79,1	18,1	2,8

Источники: составлено на основании данных статистических сборников «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» и «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» за 2018 г.

Эту особенность экономических центров следует учитывать при оценке перспектив экономического развития регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России с точки зрения обеспеченности благоприятными факторами производства; также следует учитывать особую функцию крупных социально-экономических центров, выступающих своеобразными ядрами, вокруг которых формируются индустриальные округа [22; 25].

Предприятия в этих индустриальных округах, получив статус «территории опережающего развития» (ТОР) и «Свободный порт Владивосток», получают дополнительные преференции и налоговые льготы и за счёт этого могут существенно снижать транзакционные издержки [3; 20; 25]. Формирующиеся в прибрежной зоне Тихоокеанской России ТОР различаются хозяйственной специализацией и особой ролью в территориальном разделении труда, им даётся задача не только максимально использовать имеющиеся избыточные факторы производства (например, сырьё, квалифицированные трудовые ресурсы), но и повышать глубину переработки добываемого сырья (создавать, где для этого есть необходимые условия, обрабатывающие производства).

Благодаря наличию подобных свойств ТОР могут служить важным инструментом регулирования регионального развития. В этом случае налоговые инструменты регионального регулирования оказывают поддержку всем предприятиям территориально-отраслевой структуры ТОР (специализированным, дополнительным, вспомогательным, обслуживающим, инфраструктурным и др.).

В ряде регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России основные виды деятельности в ТОР формируются на базе использования богатейшего и уникального природно-ресурсного потенциала, например, горнопромышленного производства (ТОР «Беринговский», «Камчатка» и др.). Значительный объём производства в этих ТОР связан с созданием обслуживающих производств (производство разнообразных строительных материалов, продуктов питания, туризм и рекреация). Также есть регионы, где основные виды деятельности ТОР связаны с развитием обрабатывающих производств (ТОР «Комсомольский», «Большой Камень» и др.), например, машиностроения (авиастроение, судостроение, деревообработка).

Территориально-отраслевые сочетания предприятий в экономических центрах, расположенных в ТОР, где созданы благоприятные условия для хозяйственной деятельности (в том числе налоговые льготы и преференции для резидентов-инвесторов), выступают в качестве полюсов экономического роста соответствующего региона. По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока», за 2017 г. в рамках ТОР в ДВФО работали 193 резидента, которые обеспечивали занятость 38 162 человек и привлекли 2,132 трлн рублей инвестиций. Лидерами по объёму инвестиций в основной капитал добывающих производств среди регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России выступают Сахалинская область (добыча нефти и природного газа) и Хабаровский край (который лидирует по объёмам инвестиций в обрабатывающие производства (машиностроение)).

На территории регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России можно выделить две группы ТОР: с преобладанием в территориально-отраслевой структуре экономики либо добывающих, либо обрабатывающих производств (с обязательным развитием инфраструктурных видов экономической деятельности, которые могут обеспечить производство экспортной продукции, пользующейся спросом на зарубежных рынках). Разнообразие отраслевой структуры дальневосточных субъектов РФ обеспечивает их устойчивость к колебаниям рыночного спроса, позволяет наиболее полно использовать все имеющиеся благоприятные факторы производства и условия хозяйственного развития.

Примером ТОР со специализацией преимущественно на добывающих производствах можно отнести ТОР «Беринговский» (Чукотский автономный округ, г. Анадырь) и ТОР «Камчатка» (Петропавловск-Камчатский). В ТОР «Беринговский» к отраслям специализации относятся добыча полезных ископаемых (руд цветных и драгоценных металлов, топлива). Вспомогательные и обслуживающие производства – транспорт и логистика, производство строительных материалов, товаров народного потребления. Специализация ТОР «Камчатка»

(Петропавловск-Камчатский) – туризм и рекреация, рыбная промышленность, добыча полезных ископаемых, логистика.

ТОР «Комсомольск» – пример территории с преимущественным развитием обрабатывающих производств. К отраслям специализации относится машиностроение (авиастроение). К вспомогательным видам деятельности относятся производство комплектующих для выпуска воздушных судов, кабельных сетей для авиационной промышленности. К дополнительным специализированным видам деятельности ТОР «Комсомольск» относится деревообработка (производится продукция с высокой добавленной стоимостью для потребителей на зарубежных рынках лесопродукции). Обслуживающие производства – создание и модернизация предприятий по производству потребительских товаров, например, агропромышленного кластера ТОР «Комсомольский».

Выводы

На территории регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России имеются благоприятные экономико-географические факторы (для «северной» подзоны – территориальные сочетания природных ресурсов, «южной» – квалифицированные трудовые ресурсы, достигнутый научно-производственный потенциал, выгодное географическое положение) для их эффективного развития.

Регионы прибрежной зоны Тихоокеанской России имеют следующие особенности территориально-отраслевой структуры экономики: высокую долю добывающих видов деятельности в регионах «северной» подзоны и сравнительно высокую долю обрабатывающих и обслуживающих видов деятельности в регионах «южной» подзоны. Для преодоления сложившихся диспропорций в структуре валовой добавленной стоимости (высокая доля добычи полезных ископаемых) необходимо создание условий ускоренного развития обрабатывающих и инфраструктурных видов экономической деятельности.

С этой целью можно использовать различные инструменты регионального развития, например, разные типы территорий опережающего развития, которые могут формироваться как на базе освоения природных ресурсов, так и на основе имеющегося научно-производственного потенциала, квалифицированных трудовых ресурсов и выгодного экономико-географического положения.

Важнейшую роль при формировании таких территорий играют крупные социально-экономические центры, в которых сосредоточен основной хозяйственный и научно-производственный потенциал дальневосточных субъектов РФ и есть возможности дальнейшего развития производственной и социальной инфраструктуры. Благодаря налоговым льготам и преференциям в ТОР могут формироваться территориально-отраслевые структуры, состоящие из специализированных видов деятельности, выпускающих конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Кроме этого, создаются вспомогательные и обслуживающие производства, которые обеспечивают благоприятные условия для хозяйственной деятельности и жизни населения.

Список литературы

1. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2001. 144 с.
2. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 237 с.

3. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3. С. 12–19.
4. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Географическая дифференциация территориальных структур хозяйства в Тихоокеанской России // География и природные ресурсы. 2017. № 1. С. 5–15. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-1(5-15)
5. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Инерционность территориальных структур хозяйства в регионах Дальнего Востока // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 2. С. 3–10.
6. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. 2015. № 1. С. 53–63. DOI: 10.17059/2015-1-5
7. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Структурные трансформации хозяйства в Тихоокеанском регионе России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 46–63. DOI: 10.17059/2016-1-4
8. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Базисные структурные звенья в долгосрочном развитии транспортных систем Дальневосточного региона России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. № 4. С. 83–92.
9. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития Арктической зоны России // Вестник ДВО РАН. 2015. № 2. С. 5–15.
10. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Тихоокеанская Россия: основные факторы и направления долгосрочного развития // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М.: Кодекс, 2016. С. 595–618.
11. Вишневский Д.С., Демьяненко А.Н. Макроэкономическое зонирование как метод регионального стратегического анализа: Дальний Восток России // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 6–31. DOI: 10.14530/se.2010.4.006-031
12. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Том II. Природопользование / Под ред. П.Я. Бакланова, В.П. Каракина. Владивосток: Наука, 2010. 560 с.
13. Геосистемы Северо-Восточной Азии: особенности их пространственно-временных структур, районирование территории и акватории. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2019. 580 с.
14. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
15. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 57–81.
16. Демьяненко А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России. Владивосток: Дальнаука, 2003. 284 с.
17. Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальневосточного севера // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 3. С. 6–29. DOI: 10.14530/reg.2014.3
18. Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальнего Востока: посткризисная динамика и экономическая безопасность // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 5. С. 25–32. DOI: 10.14530/reg.2018.5.25
19. Заостровских Е.А. Развитие морского транспорта России и Дальнего Востока в контексте мировых тенденций в 2015 г. // Региональные проблемы. 2016. Т. 19. № 4. С. 90–100.
20. Исаев А.Г. Инструменты политики экономического развития Дальнего Востока в контексте региональной экономической безопасности // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 70–82. DOI: 10.14530/reg.2018.6.70
21. Леонов С.Н., Корсунский Б.Л., Барабаш Е.С. Региональная экономика и управление: экономика Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2007. 176 с.
22. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 663 с.

23. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.
24. Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная социально-экономическая динамика. Дальний Восток. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 304 с.
25. Мироненко Н.С., Федорченко А.В. Эволюция территориальной структуры промышленного производства в экономически развитых странах в послевоенный период // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 1999. № 6. С. 27–32.
26. Мошков А.В. Динамика современной структуры промышленности субъектов Дальневосточного федерального округа России // Региональные исследования. 2018. № 1. С. 95–107.
27. Мошков А.В. Пространственные особенности формирования территориально-отраслевой структуры субъектов Дальневосточного федерального округа // Проблемы современной экономики. 2018. № 1. С. 127–132.
28. Мошков А.В. Структурные сдвиги в промышленном производстве Тихоокеанских регионов России // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Естественные науки». 2015. № 1. С. 98–106.
29. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 174–187.
30. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
31. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / Под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
32. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Под ред. П.Я. Бакланова. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
33. Хекшер Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 154–173.
34. Шарыгин М.Д., Зырянов А.И. Ресурсный уровень территориальных социально-географических систем // География и природные ресурсы. 1981. № 4. С. 53–59.
35. Экономика Сибири в разрезе широтных зон / Под ред. А.Г. Гранберга. Новосибирск: ИЭОПП СО АН СССР, 1985. 255 с.

References

1. Baklanov P.Ya. *The Far Eastern Region of Russia: Problems and Prerequisites for Sustainable Development*. Vladivostok, 2001. 144 p. (In Russian)
2. Baklanov P.Ya. *Territorial Structures of the Economy in Regional Management*. Moscow, 2007. 237 p. (In Russian)
3. Baklanov P.Ya. Territory Ahead of the Development: Concept, Structure, Approaches to Identification. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies]. 2014. No. 3. Pp. 12–19. (In Russian)
4. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Geographic Differentiation of Territorial Structures of the Economy in Pacific Russia. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources]. 2017. No. 1. Pp. 5–15. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-1(5-15) (In Russian)
5. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Persistence of the Territorial Structures of Economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 5. Geografia* [Moscow University Bulletin. Series 5. Geography]. 2017. No. 2. Pp. 3–10. (In Russian)
6. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Spatial Differentiation of the Structure of the Economies of the Regions of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2015. No. 1. Pp. 53–63. DOI: 10.17059/2015-1-5 (In Russian)

7. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Structural Transformations of the Economy in the Pacific Region of Russia and Efficiency Trends. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 46–63. DOI: 10.17059/2016-1-4 (In Russian)
8. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. Basic Structural Links in the Long-Term Development of the Transport Systems of the Far Eastern Region of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 5. Geografia* [Moscow University Bulletin. Series 5. Geography]. 2018. No. 4. Pp. 83–92. (In Russian)
9. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. Geographical and Geopolitical Factors and Directions of the Long-Term Development of the Arctic Zone of Russia. *Vestnik DVO RAN* [Vestnik of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2015. No. 2. Pp. 5–15. (In Russian)
10. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V., Romanov M.T. Pacific Russia: Main Factors and Directions of Long-Term Development. In: *Problems of Geography. Vol. 141: Problems of Regional Development of Russia*. Moscow, 2016. Pp. 595–618. (In Russian)
11. Vishnevskiy D.S., Demyanenko A.N. Macroeconomic Zoning as a Method of Strategic Analysis: The Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2010. No. 4. Pp. 6–31. DOI: 10.14530/se.2010.4.006-031. (In Russian)
12. *Geosystems of the Russian Far East at the Turn of the XX–XXI Centuries. Volume II. Natural Resources Management*. Ed. by P.Ya. Baklanov, V.P. Karakin. Vladivostok, 2010. 560 p. (In Russian)
13. *Geosystems of North-East Asia: The Features of Their Spatio-Temporal Structures, Zoning of the Territory and Water Area*. Vladivostok, 2019. 580 p. (In Russian)
14. Granberg A.G. *Fundamentals of the Regional Economics*. Moscow, 2000. 495 p. (In Russian)
15. Granberg A.G. Regional Economy and Regional Science in Russia: Ten Years Later. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2004. No. 1. Pp. 57–81. (In Russian)
16. Demyanenko A.N. *Territorial Organization of the Economy in the Russian Far East*. Vladivostok, 2003, 284 p. (In Russian)
17. Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. Economic Space of Far Eastern North. *Regionalistika* [Regionalistics]. 2014. Vol. 1. No. 3. Pp. 6–29. DOI: 10.14530/reg.2014.3 (In Russian)
18. Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. Economic Space of the Russian Far East: Post-Crisis Dynamics and Economic Security. *Regionalistika* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 5. Pp. 25–32. DOI: 10.14530/reg.2018.5.25 (In Russian)
19. Zaostrovskikh E.A. Development of Maritime Transport in Russia and in the Russian Far East in the Context of Global Trends in 2015. *Regional'nye problemy* [Regional Problems]. 2016. Vol. 19. No. 4. Pp. 90–100. (In Russian)
20. Isaev A.G. Policy Instruments of the Russian Far East Economic Development and Regional Economic Security. *Regionalistika* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 6. Pp. 70–82. DOI: 10.14530/reg.2018.6.70 (In Russian)
21. Leonov S.N., Korsunsky B.L., Barabash E.S. *Regional Economy and Management: The Economy of the Far East*. Vladivostok, 2007. 176 p. (In Russian)
22. Lösch A. *Spatial Organization of the Economy*. Moscow, 2007. 663 p. (In Russian)
23. Minakir P.A. *Regions' Economics. Russian Far East*. Moscow, 2006. 848 p. (In Russian)
24. Minakir P.A., Prokapalo O.M. *Regional Economic Dynamics. The Russian Far East*. Khabarovsk, 2010. 304 p. (In Russian)
25. Mironenko N.S., Fedorchenko A.V. The Evolution of the Territorial Structure of Industrial Production in Economically Developed Countries in the Postwar Period. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 5. Geografia* [Moscow University Bulletin. Series 5. Geography]. 1999. No. 6. Pp. 27–32. (In Russian)
26. Moshkov A.V. Modern Industrial Structure Dynamics in Subjects of the Far Eastern Federal District of Russia. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies]. 2018. No. 1. Pp. 95–107. (In Russian)

27. Moshkov A.V. Spatial Features in Formation of Territorial Branch Structure of Economy in the Far East Federal Okrug of the Russian Federation. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. 2018. No. 1. Pp. 127–132. (In Russian)
28. Moshkov A.V. Structural Shifts in Industrial Production in the Pacific Regions of Russia. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvennye nauki»* [Scholarly Notes of Transbaikal State University. Natural Sciences Series]. 2015. No. 1. Pp. 98–106. (In Russian)
29. Ohlin B. Interregional and International Trade. In: *Milestones of Economic Thought. Vol. 6. International Economics*. Moscow, 2006. Pp. 174–187. (In Russian)
30. Saushkin Yu.G. *Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice*. Moscow, 1973. 559 p. (In Russian)
31. *The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Vladivostok, 2011. 912 p. (In Russian)
32. *Pacific Russia: Pages of the Past, Present, Future*. Ed. by P.Ya. Baklanov. Vladivostok, 2012. 406 p. (In Russian)
33. Heckscher E. The Effects of Foreign Trade on the Distribution of Income. In: *Milestones of Economic Thought. Vol. 6. International Economics*. Moscow, 2006. Pp. 154–173. (In Russian)
34. Sharygin M.D., Zyryanov A.I. The Resource Level of Territorial Socio-Geographical Systems. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources]. 1981. No. 4. Pp. 53–59. (In Russian)
35. *The Economy of Siberia in the Context of Latitudinal Zones*. Ed. by A.G. Granberg. Novosibirsk, 1985. 255 p. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Мошков А.В. Факторы устойчивого развития территориально-отраслевой структуры регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 14–31. DOI: [10.14530/reg.2019.4.14](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.14)

For citing:

Moshkov A.V. Factors of Sustainable Development of the Territorial and Sectoral Structure of the Regions in the Coastal Zone of Pacific Russia. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 4. Pp. 14–31. (In Russian). DOI: [10.14530/reg.2019.4.14](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.14)